

МАСТЕР „ЛЕГКОГО“ ЖАНРА

Не раз я с сожалением замечал, что так называемое «любительство», столь процветавшее в былые времена, сейчас почти исчезает. Его заменяет «механическая» музыка: транзисторы, магнитофоны, проигрыватели и пр. Но мне кажется, что в человеке, по-настоящему любящем музыку, всегда живет желание не только пассивно, но и активно приобщиться к чудесному миру звуков. Ведь ни с чем не сравнится то огромное удовольствие, которое получаешь от собственной, пусть даже несовершенной игры, от участия в любительских или, как сейчас говорят, самодеятельных ансамблях.

...Мои первые воспоминания об участии в камерных ансамблях относятся к далеким временам моей молодости и тесно связаны с именем И. О. Дунаевского.

В 1912 году в одну из харьковских гимназий, где я работал директором, поступили два мальчика: Исаак и Борис Дунаевские. Одновременно они были приняты в консерваторию: Исаак — в класс скрипки, Борис — фортепьяно.

В нашей гимназии Исаак проучился шесть лет и окончил ее с золотой медалью. Все эти годы я мог непосредственно наблюдать, как развивался музыкальный вкус мальчика, как совершенствовалось его исполнительское мастерство.

Игра Исаака отличалась сдержанностью при большом эмоциональном напряжении, в ней не было ни сентиментальных глissандо, ни чрезмерной вибрации. Я не сомневаюсь, что из Дунаевского вышел бы превосходный скрипач, если бы не победил композитор.

У меня на квартире жил в те годы мой старый гимназический товарищ В. В. Каврайский (впоследствии лауреат Ленинской премии), игравший на виолончели. К нам часто приходили братья Дунаевские

Из воспоминаний об Исааке Осиповиче ДУНАЕВСКОМ

со скрипкой и альтом. Мы играли часами, до самой полуночи. Много лет спустя Исаак Осипович писал об этой поре: «Мы вспоминали наши обратные путешествия от вас домой, когда, полные музыкальных впечатлений, мы наперебой распевали на ночных улицах Харькова любимые темы, невольно ускоряя или замедляя темп шага...»

Постепенно творческая стихия все больше захватывала Исаака. Самоучкой он научился играть на рояле. Сочинял он много и в разной манере, слушать его музыкальные опыты было подлинным удовольствием.

Исаак руководил в гимназии струнным и вокальным ансамблями, которые нередко исполняли его произведения. Нам приходилось часто выступать вместе на гимназических вечерах. Помню один такой вечер. Играли мы (я — вторая скрипка) «Ноктюрн» из второго квартета Бородина и вальс из «Елки» Ребикова. Дунаевский вкладывал в свою партию так много чувства, что не сразу остывал после выступления, был какое-то время «не от мира сего».

Но нельзя сказать, чтобы музыка была единственным увлечением Дунаевского. Обычно он принимал самое активное участие в общественной жизни гимназии. Вспоминаю участие Исаака в «суде» над Борисом Годуновым, поставленном преподавателем истории. В этом процессе Дунаевский был «защитником» Годунова. Как известно, некоторые историки довольно веско опровергали старую версию об участии Годунова в деле убийства царевича Дмитрия. Дунаевский, вооружившись научной литературой, с большим знанием дела сгруп-

пировал выводы ученых для реабилитации Годунова. Выступление Дунаевского было блестящим, и присяжные вынесли Годунову оправдательный вердикт.

Этот пример, как и многие другие, говорит об одном: Дунаевский любым делом занимался с большим увлечением. Но музыка была для него главной страстью. Он настойчиво искал какие-то свои пути в музыке. Я, наблюдая его первые шаги, предсказывал ему несомненную известность как музыканту, но не мог предугадать, в каком жанре разовьется его дарование.

...Прошло много лет. Живя во Франции, я часто встречал в газетах имя Дунаевского и внимательно следил за его успехами. Когда кинокомедия «Веселье ребята» начала свое триумфальное шествие по экранам мира, весь Париж зашел удивительно жизнерадостные мелодии Дунаевского. В музыке Дунаевского оказалось его чуткое и по-юношески заинтересованное отношение к жизни, и, хотя он все свое творческое вдохновение отдал «легкой» музыке, он не пошел по линии наименьшего сопротивления. Конечно, исключительная одаренность Исаака Осиповича Дунаевского позволила бы ему творить в любом музыкальном жанре, вплоть до больших симфонических форм. Позже, после премьеры «Вольного ветра», Исаак Осипович писал мне: «Могли ли вы тридцать пять лет назад думать, глядя на меня, что маленький музыкант, поклонник Бетховена и Чайковского, Брамса и Бородина, может стать мастером «легкого» жанра? Впрочем, именно моя солидная музыкальная завкаса помогла мне и помогает творить «легкую» музыку серьезными средствами».

Н. КНОРРИНГ.

Алма-Ата.

■ 27 июля 1966 года

Ленинская смена
г. Алма-Ата